

СОДЕРЖАНИЕ

Часть 1.

ШКОЛЬНИЦЫ.....	7
Глава 1.....	7
Глава 2.....	11
Глава 3.....	15
Глава 4.....	19
Глава 5.....	24
Глава 6.....	29
Глава 7.....	32
Глава 8.....	38
Глава 9.....	43
Глава 10.....	47
Глава 11.....	51
Глава 12.....	54
Глава 13.....	59
Глава 14.....	64
Глава 15.....	67
Глава 16.....	71
Глава 17.....	75
Глава 18.....	77
Глава 19.....	82
Глава 20.....	89
Глава 21.....	93
Глава 22.....	98
Глава 23.....	103
Глава 24.....	107
Глава 25.....	110
Глава 26.....	116
Глава 27.....	120

Глава 28	127
Глава 29	132
Глава 30	138
Глава 31	144
Глава 32	148
Глава 33	151
Глава 34	156
Глава 35	159
Глава 36	162
Глава 37	165

Часть 2.

ДЕСЯТЬ ЛЕТ СПУСТЯ	170
Глава 1.....	170
Глава 2.....	175
Глава 3.....	176
Глава 4.....	178
Глава 5.....	182
Глава 6.....	186
Глава 7.....	190
Глава 8.....	194
Глава 9.....	199
Глава 10	203
Глава 11	206
Глава 12	212
Глава 13	216
Глава 14	219
Глава 15	224
Глава 16	227
Глава 17	231
Глава 18	235

Глава 19	241
Глава 20	245
Глава 21	249
Глава 22	251
Глава 23	254
Глава 24	256
Глава 25	261
Глава 26	264
Глава 27	269
Глава 28	275
Глава 29	282
Глава 30	285
Глава 31	289
Глава 32	293
Глава 33	301
Глава 34	304
Глава 35	308
Глава 36	310
Глава 37	313

«...Оступишься – отмолишься? Так просто: сходил в церковь, поп кадилом помахал, грехи отпустил и порядок!

– Тут ты заблуждаешься. В церкви работают обычные люди, права прощать им никто не давал. Так что – пришла с грехом, с ним и уйдешь. Не обольщайся.

– А как же?

– За все придется платить. И никак иначе...»

Вика краем глаза выхватила из общей картины куст, росший чуть поодаль от тропы. Что-то не так было с этим кустом. Сквозь ветки виднелось нечто красное, вроде яркого крупного цветка. Но не мог этот куст цвести! Тем более практически у корня.

Она вернулась обратно по дорожке, изредка оборачиваясь посмотреть, далеко ли ушла Соня. Лишь только та скрылась из вида, Вика бегом кинулась в сторону.

– Софа, Софа, вы живы? – дотронулась она до лежащей женщины, узнав ту издалека. – Господи, что же это?! Да где же телефон! А! Вот! – Вика набрала номер мужа. – Ваня, Ванечка, – она расплакалась. – Я нашла Софу. Тут, в кустах. Какую Софу?! Да Сашки Гурского мать, свекровь Сонину. Мы шли на пляж, я заметила что-то яркое в кустах. Соньку дальше отправила! А сама? Что сама?! Я тут, где она лежит. Не знаю, что с ней! Нет, кровь не вижу. Я боюсь! Ванечка, она не дышит...

Вика обессилено прислонилась к стволу дерева, стараясь не смотреть в ту сторону, где лежало тело.

«А где же Тошка?!» – вдруг похолодела она от мысли о сыне подруги и вскочила.

– Тоша, Антон! Тошенька! – голос ее сорвался.

– Что это? – вдруг услышала она шепот у себя за спиной и обернулась.

Соня стояла рядом и неподвижным взглядом смотрела на тело свекрови.

– Сонечка, подожди, – потянула ее в сторону Вика.

– Я пришла – их там нет. Там, на пляже, вообще никого – холодно все ж, наверное, у воды. Что Софа там делает, в кустах? А где Тошка? Вика?! Где Тошка?! Он спрятался? Что за шутки они придумали с бабушкой? Антон! Выходи! – Соня заговорила строго, даже сердито.

Вика не знала что делать.

«Пусть ищет! Так время пройдет. Скорее бы Лунев подъехал. И полиция. Тошку украли! Дали Софе по голове, а его унесли. Что там весу-то в пятилетнем ребенке? Только кто? Господи, он такой маленький, домашний! Испугался, наверное! Сволочи!» – вдруг она вспомнила, как Ядвига впервые «показала» картинки ее будущего в хрустальном шаре. Плачущая женщина и мальчик.

«Соня и Тошка, – поняла Вика. – И я должна помочь его найти!» – в памяти всплыло и предупреждение Ядвиги, что она должна сыграть важную роль в их судьбе.

Часть 1.

ШКОЛЬНИЦЫ

Глава 1

Валерия Георгиевна Шляхтина одной рукой пыталась застегнуть молнию на джинсах. Во второй была зажата щетка для волос. Поняв, что сделать два дела одновременно – причесаться и одеться – у нее не получится, в раздражении откинула щетку на кровать. Раздался звук удара металла о стекло. Валерия Георгиевна, наконец, дернула в последний раз за язычок застежки и застегнула пуговицу. Скосив глаза на скомканное шелковое покрывало, поняла, что так звякнуло: ручка щетки угодила в небольшое зеркало.

Вид треснувшего стекла привел ее в ярость. Это оказалось последним штрихом этого с самого утра незадавшегося дня. Ее муж должен был сегодня улететь в Штаты, но не улетел. И не счел нужным поставить ее в известность, что поездка сорвалась. Ей позвонил его референт Вадим, ее любовник, и предупредил, что свидание отменяется. Она решила еще понежиться в постели, но дурное настроение не отпускало.

Предчувствие, что этот денек приготовил еще много сюрпризов, оправдалось. Следом за мужем «обрадовала»

горничная Анжела. Девочка, хотя и вывезенная из деревни, но быстро пообтесавшаяся в городе, заявила, что уходит. И не куда-то, а «в замуж». Мол, жених (палаточный торговец!) не позволяет ей работать.

«А булавки себе ты на что собираешься покупать, дура? Или на каждую мелочь клянчить будешь?» – спросила ее Валерия Георгиевна.

Сама она старалась сохранить хотя бы видимость независимости от мужа, три раза в неделю посещая директорский кабинет в своем салоне красоты. К чести Шляхтина надо сказать, тот с самых первых дней совместной жизни взял на себя все расходы по содержанию семьи, оставив ей в личное пользование половину совместной зарплаты в двести сорок рублей в месяц. Он подрабатывал где мог, делая быт двух молодых инженеров комфортным. Валерии же давала дополнительный доход комната в коммуналке, оставшаяся от бабушки с дедом. Эти деньги она откладывала «на ребенка», ничего не говоря мужу.

Сейчас ее независимость состояла из пары тысяч долларов ежемесячной прибыли от салона и трехкомнатной квартиры с евроремонтом в «сталинке», которую муж записал на ее имя. И в дополнение – нежадный Шляхтин, считая себя в какой-то мере виновным, что приучил Валерию к безбедному существованию, регулярно пополнял ее личный счет в банке...

Валерия, отчитав горничную, собралась было выпить кофе, как ее отвлек звонок мобильного. Ей сообщили, что их со Шляхтиным дочь Вику, переростка с куриными мозгами, как называл ее добрый отец, вновь задержала милиция.

Валерия, забыв про кофе, ринулась в спальню, на ходу лихорадочно соображая, как выкрутиться в этот раз.

Шляхтин при последней выходке зарвавшегося чада пригрозил дело не спускать на тормозах, а принять меры.

Что он имел в виду, Валерия поняла много позже, когда верная ее подруга, а по совместительству начальница службы безопасности фирмы Шляхтина Зинаида Друккер поведала ей о странных отлучках шефа на час-полтора в день раз в неделю. Без сопровождения и на стареньком «БМВ», хранимым с почестью в гараже как память о начале карьеры. Этот потрепанный на немецких дорогах автомобиль Шляхтин приобрел на первые заработанные доллары в девяносто втором году.

Зинаида, будучи ответственной как за тело, врученное ей самим Шляхтиным, так и перед Валерией, проследила самолично за шефом и в полном недоумении доложила подруге, что ее муж, верно, съехал с катушек. Вот уже в течение месяца встречается в разных местах с дамой, назвать которую даже пожилой, что называется, язык не поворачивается.

«На вид ей сто, а то и...» – произнесла она в задумчивости, осуждающе покачав головой, когда говорила о ней в первый раз.

«Выясни, кто она!» – приказала Валерия, ощущая неясную тревогу.

Зинаида рыла во всех направлениях, даже прибегнув к подслушиванию личной линии Шляхтина, но выяснила лишь одно: дама, очевидно, живет за городом.

Зинаида сопровождала ее по трассе на Ульяновск, километров сорок, а когда черный «Лексус» свернул на не приметную дорожку в лес, вынуждена была отстать. Дорожку перегораживал шлагбаум.

Охранник на вопрос Зинаиды "Что там?" ответил лаконично: «Частные владения».

Номер «Лексуса» пробить не удалось, в базе данных города его не было.

Валерия разозлилась до того, что в этот день, плюнув на договоренность не лезть в личную жизнь друг друга, задала мужу вопрос о таинственной старушке напрямую.

Тот даже не смутился. Лишь рассмеялся, вскрикнув: «Ах, молодец Зинка, вычислила!», и ответил тоже прямо.

Даму звали Агнесса Лазаревна Бауман. Она владела частной закрытой школой-пансионатом для девочек-подростков.

«Для трудных девочек, Лера! Понимаешь?» – он сделал многозначительную паузу.

Валерия мысленно перекрестилась, но ойкнула громко. Слухи об этой школе, о том, что она имеет место быть, ходили в их кругах давно. Но никто не знал толком, где она – то ли в их в области, то ли в соседней. Поговаривали, что родители, рискнувшие отдать туда свою дочь, два года ничего не знали о ребенке. Таково условие владелицы.

Валерия слабо в это верила, какие же родители рискнут пойти на такое? Но, посмотрев на мужа, поняла, что зря не придавала значения салонным разговорам. Вот оно – настигло.

– Я уже встречался с Агнессой несколько раз. Предварительно мы договорились, что она возьмет Вику.

– Ты с ума сошел! Я не разрешаю!

– А кто тебя спрашивает? – Шляхтин обидно усмехнулся. – Ты свое уже сделала: разбаловала девку до неприличия. В пятнадцать лет на ней пробы ставить негде. Свои сорок килограммов веса она дарит без разбору как одноклассникам, так и азерам с рынка. Ты считаешь, это нормально?

– Она тебе дочь! Ты не смеешь так о ней! – крикнула Валерия, в душе понимая, что он прав.

– Короче. Официально заведение называется «Курсы Агнессы Бауман». Официально это – закрытая школа для девочек. Неофициально – колония для несовершеннолетних преступниц. С ограничением свободы и жестким режимом.

– Наша дочь не преступница!

– Ага! Только готовится ею стать. Но я не позволю. И поэтому слушай меня внимательно, Лера! Еще одно задержание, и я отправляю Вику к Агнесе. Из отделения отвезу ее напрямик к ней...

Валерия мельком посмотрела на себя в зеркало, схватила сумку, ключи от машины и спустилась в гараж. Выруливая на дорогу, она думала лишь об одном: успеть забрать Вику из милиции до того, как об инциденте доложат Шляхтину. Но она не знала, что уже безнадежно опоздала.

Глава 2

– Да пошли вы! – Ксения одним движением руки сгребла в сумку то, что лежало на парте, перекинула ремень через плечо и, зло зыркнув на ошеломленную учительницу математики, пошла к выходу.

– Ляшенко, вернись! – тихо и робко пискнула математичка, по виду на год-два старше своих учеников.

Ксения даже не обернулась. Достала эта школа! Она, Ксюша, знает больше этой шмакодявки, и это факт. Когда отец перевел ее в математический лицей из простой рай-